

Natalia Zinukowa

Особенности проявления гендерных стереотипов в текстах англоязычной публицистики: переводческий аспект

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 3, 235-242

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Natalia Zinukowa

Dnietropietrowski Uniwersytet im. Alfreda Nobla
Dnietropietrowsk, Ukraina

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *гендерный фактор, межкультурная коммуникация, переводческие трансформации, публицистический дискурс*

Одним из приоритетных направлений исследований отечественных и зарубежных лингвистов остается изучение гендерной проблематики в языке. В результате использования в лингвистическом описании данных психологии, биологии познания, культурологи, философии и некоторых других антропоориентированных наук появились новые концепции, которые изменили точку зрения на традиционный когнитивный подход, при котором познание – это формирование новых ментальных репрезентаций, отображающих реальность. При этом основная функция языка состоит не столько в передаче информации и осуществлении референции к независимой от него реальности, сколько в ориентации личности в ее собственной когнитивной области. Следовательно, язык рассматривается как система ориентирующего поведения, где решающую роль играет коннотация. В связи с этим значимость индивидуальных параметров говорящего субъекта возрастает, ибо пол человека – одна из его важнейших, как экзистенциальных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющих социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности в мире, в том числе и посредством языка.

В современном мире в области гендерных исследований создана научная основа для углубленного изучения проблемы «человек в языке». Атропоцентрический подход к языку, принятый в лингвистике, предполагает усиленное внимание ко всем параметрам человеческой личности, отражающимся в языке. Гендер стал представлять собой один из таких параметров и пониматься как культурно обусловленный и социально воспроизводимый феномен. На современном этапе развития гуманитарного знания недостаточно признания только лишь «нерасчлененной» антропности языка, что делает необходимым создание такой модели описания человека в языке, которая позволила бы описать как общечеловеческий (метагендерный) уровень, так и уровень маскулинности и фемининности (собственно гендерный), а также исследовать их корреляцию. Последнее тем

более важно, так как в разных языках и культурах эти уровни соотносятся неодинаково¹.

Проведенный анализ состояний гендерных исследований в современном отечественном языкознании (работы И. Халеевой, А. Кирилиной, Е. Горошко, М. Городниковой²) отчетливо показывает, что разрабатывается широкий подход к гендерным аспектам языка и коммуникации: гендер просматривается не только как категория социолингвистики и не столько как таковая. Именно такой взгляд позволяет отказаться от биодетерминистского подхода. Гендер в сферу исследований входит как культурный феномен, его отражение в языке и конструирование рассматривается в коммуникативном взаимодействии индивидов. Все это позволяет привлечь к изучению широкий круг лингвистических проблем – семантику, прагматику, лингвокультурологию, когнитивную лингвистику, анализ дискурса и т.д.

Исследования, которые проводятся в данной сфере, можно разделить по таким направлениям: социолингвистические гендерные исследования, феминистская лингвистика, гендерные исследования, рассматривающие оба пола, исследования маскулинности, психолингвистические изучения полов, что в последнее время связано с нейролингвистикой, а также кросскультурные и лингвокультурологические исследования.

Однако в свете новых исследований есть основания утверждать, что лишь незначительное количество работ посвящено межкультурным проблемам. Чаще всего они представляют собой сравнительный анализ одного определенного концепта на базе двух языков.

На наш взгляд, проблеме гендерного подхода к переводу в рамках гендерной картины мира уделено недостаточно внимания. Работы современных лингвистов часто касаются лишь проблемы влияния личности переводчика на адекватность осуществленного перевода текста. Практически нет крупных комплексных исследований, систематизирующих проблемы перевода, которые связаны с особенностями проявления гендерных стереотипов в различных языках. Таким образом, несмотря на особое отношение и внимание, которое проявляют лингвисты к проблеме гендерных отношений в языковом пространстве, обусловленных межкультурным взаимодействием, очевидна необходимость исследования гендерных особенностей в условиях формирования верных переводческих решений и тактик.

Как справедливо утверждает А. Вандышева, возникновение различного рода конфликтов и напряженности в процессе межкультурной коммуникации следует искать в несовпадении, специфическом различии национальных, а также гендер-

¹ А.В. Вандышева, *Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (на материале английского, русского, немецкого языков)*, автореферат дис. ... канд. филол. наук, Ростов-на-Дону 2007, с. 3.

² См.: И.И. Халеева, *Гендер как интрига познания*, [в]: *Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сборник научных трудов МГЛУ*, Вып. 446, Москва 1999; А.В. Кирилина, *Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации*, Москва 2004; Е.И. Горошко, *Языковое сознание: ассоциативная парадигма*, дис. ... доктора филол. наук, Москва 2001; М.Д. Городникова, *Гендер в коммуникативной интеракции*, [в]: *Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Международной конференции*, Москва 2002.

ных сознаний коммуникантов³. Таким образом, успех межкультурной коммуникации будет зависеть от того, в какой мере пересекутся образы иноязычных разнополых коммуникантов.

В нашем исследовании мы ограничимся текстами публицистики. Публицистический дискурс, обслуживающий сферу социальных отношений: политику, экономику, культуру, представлен в двух формах – устной и письменной. Существующие в публицистике стандарты имеют социально оценочный характер. В публицистических текстах постоянно осуществляется взаимодействие экспрессивных и стандартизированных образных языковых средств. В текстах любого публицистического жанра выбор лексических, грамматических и стилистических единиц подчинен основной цели – наилучшим образом содействовать реализации информационной и влияющей на подсознание человека функции текста. Специфика публицистического текста проявляет интерес к проблеме выделения и употребления гендерно ориентированной лексики с последующей передачей в тексте перевода.

С позиций гендерного подхода можно исследовать значительно большее количество феноменов языка, нежели те его единицы, в значение которых входит компонент «пол». Однако интересным является тот момент, что непосредственно экзистенциальные характеристики человека, в особенности его пол, общество интерпретирует в зависимости от того, как оно само осознает понятия «женственность» и «мужественность». Поэтому в плане изучения гендера интересными будут и другие единицы, с помощью которых отражается сущность понятия «пол», так как их восприятие носителями языка в значительной степени обусловлено социумом и соответствует моделям мужественности и женственности, в которых принадлежность к биологическому роду является лишь первичной.

Так, например, к гендерно маркированной лексике можно отнести языковые единицы, в значении которых гендерный компонент реализуется контрастнее. Сюда можно отнести слова, описывающие ролевые, статусные и социальные отношения (мать, отец, дочь, сын, жених, невеста и др.). Иными словами, те лексические единицы, которые входят в концепты фемининности и маскулинности, так называемая лексико-семантическая гендерная маркированность. Также сюда относятся лексические единицы в грамматической форме женского или мужского рода (грамматическая гендерная маркированность) и, наконец, фразеологическая гендерная маркированность, к которой принадлежат фразеологизмы, чьи значения соотносятся с определенным полом.

Известно, что гендерная специфика речевого поведения мужчин характеризуется:

- использованием военной лексики и армейского жаргона;
- частым употреблением вводных слов, особенно имеющих значение констатации (очевидно, несомненно, конечно);
- употреблением большого количества абстрактных существительных;
- проявлением эмоциональной индексации не в образных выражениях и клише, а путем усиления отрицания, повышенной категоричности высказывания и т.д.;
- использованием газетно-публицистических клише;

³ А.В. Вандышева, *Гендерно ориентированная лексика...*, с. 8.

– употреблением терминов, стремлением к точности номинации, что определяется влиянием профессии.

Изучение мужских и женских особенностей речевой деятельности позволяет утверждать, что между мужской и женской речью существуют определенные различия, позволяющие говорить о целой системе факторов, которые проявляются как в письменной, так и устной речи, и являются как влияющими на эти различия, так и обуславливающими их.

Необходимо отметить тот факт, что авторы более поздних исследований по данной проблематике указывают на комплексное влияние факторов на выбор языковых средств общения, где существенную роль играет не только гендерная принадлежность, но и коммуникативная ситуация, различия профессионального и социального статуса, возрастные характеристики и этническая принадлежность коммуникантов⁴.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Меренкова о том, что гендерные стереотипы, в виде которых гендерные отношения фиксируются в языке, накладывая отпечаток на поведение личности и на процессы ее языковой социализации, являются устойчивыми программами восприятия, целеполагания, а также поведения человека, которые зависят от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола⁵. Гендерные стереотипы представляют собой культурно, и в то же время социально обусловленные мнения о качествах, норме поведения представителей обоих полов и их проявление, и отражение в языке. Такая гендерная стереотипизация фиксируется в языке, она тесно связана с выражением оценки и довольно ощутимо влияет на формирование ожиданий определенного типа поведения от представителей полов.

Особое внимание, однако, следует уделить проблеме изучения гендерных стереотипов не только в рамках одной культуры, а и в сопоставительном плане, так как такое комплексное изучение способствует повышению эффективности межкультурной коммуникации, а именно, поможет избежать двусмысленности при передаче устных и письменных текстов, которые содержат гендерно маркированные единицы.

На основе анализа англоязычных публицистических текстов мы можем сделать вывод о распространенности употребления гендерных маркеров, присущих стилю речевого поведения мужчин и женщин. Необходимо отметить, что наиболее распространенными гендерными маркерами мужского стиля в текстах публицистики являются: употребление военной лексики (*security forces, naval force, patrol far-off deserts and distant mountains, military facilities, missiles and tanks, behavior report, top arms control official*), армейского жаргона, терминов из различных сфер употребления (на выбор которых влияет профессия мужчин) (*digital lines, sagging profits, stiff competition, electric grids, deepening economic recession, homegrown biofuel, gas mileage*), вводных слов и выражений (*but for all, at these moments, but because, moreover, likewise, as a result, in fact, finally*), абстрактных существительных (*civility, dignity, tolerance, hope and virtue, loyalty and patriotism, heritage, honesty and courage, gratitude and respect, abstinence and fidelity*) и газет-

⁴ Е.И. Горошко, *Языковое сознание: гендерная парадигма (монография)*, Москва 2003.

⁵ А.В. Меренков, *Социология стереотипов*, Екатеринбург 2001.

но-публицистических клише (*vital issue, well-informed sources, amicable adjustment, a number of sources, overwhelming majority, amid stormy applause*).

Рассматривая речевое поведение женщин в текстах публицистики, можно сказать, что здесь самой важной выступает экспрессивная функция, так как женщины склонны к употреблению в речи разнообразных стилистических средств – повторов, эпитетов, параллельных конструкций и т.д. К тому же, женщины отдают предпочтение самым многообразным методам насыщения речи экспрессивными средствами, в отличие от мужчин, употребляющих однообразные образные средства. Женщины чаще выбирают наиболее элитные и престижные лексические формы (*to realize her God-given potential, a memorable Year, a pluralistic democracy*), употребляют книжную лексику (*to thrive, to endure, slavery, publishing conglomerates, to capture*), используют вводные конструкции (*tragically, ultimately, you know*), сравнительные обороты (*as long as, as serious as, as simple as, so poor, so pathetic, so great*) и слова-интенсификаторы (*hard enough, long enough, strongly enough, pretty healthy, too, much, kind of*). Гораздо реже, нежели об этом упоминается в различных исследованиях, посвященных изучению гендерных особенностей женского речевого поведения, в их речи можно встретить модальные глаголы.

Перечисленные выше гендерные особенности являются также показателем индивидуального проявления личности каждого человека. В современной науке, где предпочтение отдается индивидуальности и яркости каждого человека, необходимо сделать все возможное для того, чтобы эту индивидуальность не преуменьшить и не потерять, особенно в процессе межъязыковой передачи текста, содержащих гендерно маркированную лексику.

Гендерный фактор в переводе, как показывает анализ различных исследований, проявляется в двух направлениях: во-первых, это, прежде всего, проблема влияния личности переводчика на процесс и результат перевода. Во-вторых, это проблема эквивалентности гендерных стереотипов при передаче с одного языка на другой. Причина, на наш взгляд, заключается в несовпадении гендерных языковых картин мира различных лингвокультурных сообществ. Поэтому задача переводчика значительно усложнена, так как ему необходимо соблюдать эти особенности языка оригинала и перевода.

В классификации гендерных стереотипов, характерных для стиля речевого поведения мужчин, большую группу составляют абстрактные существительные. В отличие от конкретных слов, которые используются для обозначения предметов, воспринимаемых с помощью органов чувств, абстрактные существительные обозначают далекие от действительности понятия, существующие в нашем сознании. Для переводчика проблема заключается в более низкой – по сравнению с украинским языком – частотностью их употребления в англоязычных текстах публицистики, где ударение ставится на чувственном восприятии. Однако, в то же время, в процессе анализа текстов выступлений и статей, авторами которых являются мужчины, мы пришли к выводу, что абстрактные существительные в таких текстах употребляются намного чаще, чем в текстах, созданных женщинами.

But those values which our success depends – honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism – these things are old.

В данном предложении употребляется достаточно большое количество абстрактных существительных, что ярко характеризует такую особенность речевого

поведения мужчин. Английские абстрактные «*honesty*», «*courage*», «*tolerance*» та «*loyalty*» в данном предложении можно перевести прямыми соответствиями, то есть такими же абстрактными существительными «честность», «смелость», «терпимость», «преданность». Способ перевода абстрактных существительных, использованный для данного предложения, помогает донести до читателя переведенного текста и сохранить специфику речи мужчин и является оправданными в данном контексте, учитывая тематику данного выступления.

Абстрактные существительные в украинском предложении часто выполняют функцию подлежащего, что противоречит нормам англоязычного публицистического стиля. При переводе абстрактное существительное можно заменить на более конкретное, если такая замена допустима семантикой самого предложения и текста. Иногда абстрактное существительное опускается, если его семантика дублируется в предложении с другим словом. В тех случаях, когда позволяет контекст, переводчик может использовать тематическое подлежащее, выраженное местоимением «*we*». Такой перевод позволяет сделать высказывание более конкретным, то есть использовать такие переводческие трансформации, как конкретизация, и одновременно придает ему оттенок искренности и доверия.

Другую значительную группу в классификации гендерных стереотипов, характерных для речевого поведения мужчин, составляют термины. Как известно, передача термина с иностранного языка на родной требует от переводчика знания той сферы, которая касается понимания значения термина на иностранном и родном языках. При переводе большое значение имеет взаимодействие термина с контекстом, благодаря чему проявляется значение слова. Если слово употребляется в качестве термина в системе другой специальной отрасли, то в ней оно также становится однозначным, семантически четко отделенным от тех его значений, которые проявляются во внетерминологическом функционировании.

We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together. – В данном предложении оба термина *electric grids* и *digital lines* переводятся с помощью эквивалентов «линии электропередач» и «линии цифровой связи». Здесь это оправдано, так как в языке перевода существуют прямые соответствия вышеупомянутым терминам, таким образом передавая информацию реципиенту, сохраняя гендерный маркер, присущий речевому поведению мужчин.

Основные проблемы, возникающие при переводе терминов, связаны с тем фактором, что совокупность теоретических требований к природе термина на практике существуют лишь в отношении небольшого количества терминов. В действительности тот или иной признак или отсутствует, или проявляется слабо. Основными приемами передачи терминов являются перевод с помощью лексического эквивалента, описательного перевода, калькирования, транскрибирования и синонимической замены.

При переводе военной лексики следует учитывать ее определенную специфику: прежде всего, военная терминология подразделяется на две группы – официальная, которая состоит из уставных терминов, и неуставная, которая употребляется в устной речи военнослужащих, однако не является официально принятой. Соответствующие ряды слов различных групп военной лексики, как правило, синонимически обозначают одни и те же предметы, процессы и явления. Они мо-

гут употребляться в довольно узком смысле, а люди, не относящиеся к вооруженным силам, вообще могут не понимать их значения. Например, «*track*» «гусеница танка любой боевой машины», другое выражение «*behavior report*» имеет значение «письмо солдата домой».

Помимо появления большого количества новых терминов в связи с различными процессами реорганизации или объединения войск, необходимо уметь в виду существенную разницу в употреблении военной лексики, которая употребляется в США и Великобритании. Этот факт объясняется, прежде всего, некоторыми специфическими особенностями организации, вооружения, тактики вооруженных сил этих стран, что следует учитывать в процессе межкультурной коммуникации представителей различных языковых групп.

Что касается проблем, связанных с переводом газетно-публицистических клише, то следует отметить, что самый распространенный способ – подбор аналогичных украинских эквивалентов. Некоторые клише не представляют особой сложности в связи с наличием аналогов в языке перевода. Если же клише можно перевести лишь при помощи частичного эквивалента, следует иметь в виду, что в таких случаях украинские эквиваленты создают иной образ, нежели первоначальные языковые единицы.

Иногда переводчик сталкивается со случаями, когда в украинском языке невозможно найти соответствующий словарный эквивалент, который хотя бы частично смог сохранить образную сторону англоязычного варианта. В подобной ситуации используется метод перифразы.

В результате исследования, проведенного на материале текстов публицистики, можно сделать ряд определенных выводов в отношении использования наиболее продуктивных переводческих трансформаций, к которым необходимо прибегнуть переводчику для полной и адекватной передачи гендерных культурологических особенностей с языка оригинала на язык перевода. Такими трансформациями являются:

- генерализация или конкретизация;
- полная замена лексической единицы, которая включает гендерную специфику оригинала;
- частичная замена (на синоним, который является органичным для языка перевода);
- смысловое развитие;
- описательный перевод;
- гендерная антонимия.

В заключении необходимо отметить, что основные проблемы, возникающие при переводе гендерно ориентированных единиц в текстах публицистики, это проблемы, связанные с сохранением вышеуказанных особенностей в текстах перевода для эффективности осуществления межкультурной коммуникации с учетом фактора индивидуальности коммуникантов и необходимостью избежать двусмысленности при переводе устных и письменных текстов, содержащих гендерно маркированные единицы.

Подводя итог в нашей статье, необходимо отметить перспективность дальнейших межкультурных сопоставительных лингвокультурологических исследований в гендерном аспекте с целью выявления верных переводческих решений

и определения универсальных способов перевода гендерных стереотипов, что позволит избежать неточностей и искажения смысла.

Библиография

- Вандышева А.В., *Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (на материале английского, русского, немецкого языков)*, автореферат дис. ... канд. филол. наук, Ростов-на-Дону 2007.
- Городникова М.Д., *Гендер в коммуникативной интеракции*, [в]: *Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Международной конференции*, Москва 2002.
- Горошко Е.И., *Языковое сознание: гендерная парадигма (монография)*, Москва 2003.
- Горошко Е.И., *Языковое сознание: ассоциативная парадигма*, дис. ... доктора филол. наук, Москва 2001.
- Кирилина А.В., *Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации*, Москва 2004.
- Меренков А.В., *Социология стереотипов*, Екатеринбург 2001.
- Халеева И.И., *Гендер как интрига познания*, [в]: *Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сборник научных трудов МГЛУ, Вып. 446*, Москва 1999.

Summary

Peculiarities of gender stereotypes in English publicistic texts: translation aspect

The article touches the problems concerning the peculiarities of gender stereotypes revealing in the texts of English publicistic style, problems of their translation and translation transformations with the objective to analyze the usage of gender markers and their rendering in the target language.

Key words: *translation, gender stereotypes, translation transformations, cross-cultural communication, masculine and feminine linguistic peculiarities*